

Для цитирования: Дьяконова О.Г. Права лиц, вовлеченных в проверку сообщения о преступлении, при проведении судебной экспертизы // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 87—94. doi:10.54217/2588-0136.2025.44.2.008

Дьяконова Оксана Геннадьевна,
профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
доктор юридических наук, доцент
УДК 343
ББК 67.73

**Права лиц, вовлеченных в проверку сообщения о преступлении, при
проведении судебной экспертизы**

Дискуссия о реформировании этапа возбуждения уголовного дела периодически возрождается в ракурсе защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. В статье анализируется понятие таких субъектов, применительно к позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, а также раскрывается перечень их прав. Исследуются возможности осуществления прав указанных лиц применительно к назначению и производству судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела, судебная экспертиза, права лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении.

Oksana G. Dyakonova,
Doctor of Sciences (Law), Associate Professor,
Professor of the Department of Forensic Examination,
Kutafin Moscow State Law University.

The rights of persons involved in verifying a crime report during a forensic examination

The discussion on the reform of the stage of initiation of criminal proceedings is periodically revived from the perspective of protecting the rights and legitimate interests of persons involved in the conduct of procedural actions when verifying a crime report. The article analyzes the concept of such subjects in relation to the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and reveals the list of their rights. The possibilities of exercising the rights of these people in relation to the appointment and conduct of a forensic examination when verifying a crime report are being investigated.

Keywords: verification of a crime report, initiation of a criminal case, judicial examination, rights of persons involved in the verification of a crime report.

Приведенные в части 1.1 ст. 144 УПК РФ¹ положения вызывают минимум два вопроса. Во-первых, кто скрывается за наименованием «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении»? Во-вторых, где и в каком объеме в УПК РФ определен перечень прав и обязанностей таких лиц?

В УПК РФ, за исключением ст.144, такое наименование субъекта нигде не упоминается. Фактически под «лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» понимаются заявитель (о совершенном или готовящемся преступлении) и другие субъекты, которые в последующем после возбуждения уголовного дела приобретают процессуальный статус подозреваемого, потерпевшего, свидетеля или другой. Заявитель – в дальнейшем фигура, не всегда соответствующая потерпевшему, поскольку в таком качестве может оказаться лицо, сообщающее о преступлении в отношении других граждан, а также

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер.закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) //СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

совершившее преступное деяние, но заявившее о явке с повинной². Можно в целом считать «лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» участниками так называемого последственного этапа уголовного процесса – проверки сообщения о преступлении, тем более что в ст.144 УПК РФ упоминаются участники проверки. Однако в таком случае в УПК РФ должен быть четко определен их процессуальный статус, включая права, обязанности, негативные последствия за отказ от участия в разрешенных на этом этапе следственных и процессуальных действиях, а также гарантии защиты прав и законных интересов.

Отнесение «лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» к субъектам уголовного процесса вопрос в науке уголовно-процессуального права дискуссионный. Одни ученые полагают, что на этапе проверки сообщения о преступлении еще нет уголовного процесса как такового. И в определенной степени прав Б.Т. Безлепкин, считающий «зыбкой правовую конструкцию «последственного следствия»»³. По мнению Б.Я. Гаврилова, «последственная проверка заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела, которая является ни чем иным, как «суррогатом расследования», способным иногда предрешить исход дела, она является всего лишь продуктом, «по некоторому сходству являющимся заменой»

---

² О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 //СПС Консультант Плюс; О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) //СПС Консультант Плюс.

³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е издание, переработанное и дополненное. Проспект", 2023 //СПС Консультант Плюс.

предварительного расследования, причем «обычно неполноценной»⁴. Б.Я. Гаврилов небезосновательно утверждает, что «процессуальный порядок начала производства по уголовному делу должен быть принципиально изменен с исключением из УПК РФ норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, <...> следовало бы сразу возбуждать уголовное дело и проводить полноценное расследование, по итогам которого и принять соответствующее решение»⁵. Как считает С.Б. Россинский, «стадия возбуждения уголовного дела слишком скоротечна, имеет сугубо формальный и во многом искусственный характер. А ее основное предназначение – разрешение вопроса о возможности «открытия» нового дознания или предварительного следствия – по сути, производно от цели и задач предварительного расследования», превращается в своеобразное «квазирасследование»⁶. Приведенные позиции достаточно обоснованы в соответствующих трудах ученых и заслуживают поддержки. Полагаем, что стадия возбуждения уголовного дела по сути является первым этапом предварительного расследования и в действительности решение вопроса о необходимости проведения расследования возможно только после принятия решения о возбуждении уголовного дела, после чего начинается полноценная деятельность по доказыванию. При этом субъекты, вовлеченные в процесс расследования по делу, сразу получают процессуальный статус и могут функционально реализовывать свои права и обязанности. В случае отсутствия доказательств, подтверждающих событие преступления или отдельные

---

⁴ Гаврилов Б.Я. Концепция начала производства по уголовному делу: законодательные мифы и реалии правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №2 (81). С.35-50.

⁵ Гаврилов, Б.Я. О современном состоянии и авторской концепции досудебного производства в XXI веке: взгляд на проблему ученого и правоприменителя // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1–4), № 4. С. 524–534.

⁶ Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. Москва: Норма, 2021. 408 с. С.10.

признаки объективной стороны преступления, должностное лицо должно принять решение о прекращении производства по делу. И этот процесс является логичным.

Другие ученые полагают, что стадия возбуждения уголовного дела является самостоятельной и возникает с момента приема и регистрации сообщения о преступлении и завершается принятием решения. Вся эта процедура занимает трое суток с возможным продлением до 10 суток, а в некоторых случаях до 30 суток.

Конституционный Суд Российской Федерации в 2022 году подчеркнул, что «проверка сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела представляют собой начальную, самостоятельную стадию уголовного процесса, в ходе которой устанавливается наличие или отсутствие самого основания к возбуждению дела, достаточных данных, указывающих на признаки именно преступления. <...> Учитывая особенность данной стадии, направленной лишь на установление повода и достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, лица, участвующие в ней, обладают особым статусом, не предполагающим безусловное предоставление прав сторон уголовного судопроизводства. Лицо, заявившее о совершении преступления, на стадии проведения проверки по его заявлению, т.е. до официального признания признаков события и состава преступления в акте о возбуждении уголовного дела, юридически не может приобрести статус потерпевшего от преступления и, соответственно, в полном объеме пользоваться его процессуальными правами (курсив – О.Д.)»⁷. Учитывая изложенное, Конституционный Суд Российской Федерации занимает вполне

---

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Песоцкого Игоря Олеговича на нарушение его конституционных прав частями третьей и четвертой статьи 195, частью первой статьи 198, частью первой статьи 205 и частью первой статьи 206 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 13, подпунктом "а" пункта 14 и подпунктом "а" пункта 15 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве //СПС Консультант Плюс.

определенную позицию, в соответствии с которой «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» к субъектам уголовного процесса не относятся, а имеют особый статус, не предполагающий включение прав участников уголовного процесса, определенных в главах 6-8 УПК РФ и гарантий их реализации.

Таким образом, ответ на первый из поставленных ранее вопрос может звучать так: «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» – это любые субъекты, вовлеченные в ситуацию, требующую проверки на предмет выявления оснований для возбуждения уголовного дела, за исключением должностных лиц, осуществляющих эту проверку, вспомогательных субъектов, например, обеспечивающих охрану места происшествия и пр., а также сведущих лиц, ими привлекаемых. В круг таких субъектов в основном включаются заявители, в последующем получающие процессуальный статус какого-либо участника: потерпевшего, подозреваемого/обвиняемого, гражданского истца/ответчика, свидетеля.

Возникающие на данном этапе процессуальные правоотношения весьма специфичны и серьезно отличаются от тех, что появляются после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Так, следователь не вправе кого-либо принуждать к участию в проверке. Такое участие может быть основано только на «доброй воле» самих этих лиц.

Но при этом следователь вправе привлечь к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста, и такой субъект, являясь, например, сотрудником ОВД, не может отказаться от исполнения своей функции. Назначение и производство судебной экспертизы столь необходимое во многих случаях при проверке сообщения о преступлении также порождает юридический казус, когда в отсутствие официально принятого решения о возбуждении уголовного дела появляется процессуальная фигура судебного эксперта со всеми вытекающими из правового статуса правами, обязанностями, запретами и ответственностью.

Подчеркивая важность и незыблемость процессуальной формы в уголовном процессе, законодатель при проверке сообщения о преступлении, в стадии возбуждения уголовного дела, фактически установил исключения из общей для уголовного процесса процессуальной формы, искусственно создав особую процессуальную форму для этого этапа. Совершенно непонятно с научной точки зрения и правоприменительной практики зачем законодателю было конструировать столь громоздкую и лишенную логики форму, связанную с проверкой сообщения о преступлении, вызывающую проблемы с осуществлением прав и законных интересов вовлеченных субъектов, а также с допустимостью и достоверностью доказательств, а не установить положение о начале расследования по любому сообщению о совершенном или готовящемся преступлении, с наделением вовлеченных субъектов процессуальным статусом со всеми вытекающими последствиями.

Ответ на второй вопрос, казалось бы, очевиден – права указаны в той же части статьи 144 УПК РФ. Однако фраза «в том числе» заставляет продолжать поиск. Далеко не все права, перечисленные в главах 19 и 20 УПК РФ относятся ко всем «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении». Например, заявитель имеет следующие права:

- на разъяснение принадлежащих ему прав;

- не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п.4 ст.5 УПК РФ;

- пользоваться услугами адвоката;

- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ;

- знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, если они затрагивают его права и свободы;

получать информацию о принятом по результатам рассмотрения заявления о преступлении решении;

на обеспечение безопасности в порядке, установленном ч.9 ст.166 УПК РФ;

обжаловать отказ в приеме сообщения о преступлении и решение, принятое по заявлению о преступлении, прокурору или в суд в порядке, установленном статьями 124 и 125 УПК РФ.

В отношении использования специальных знаний никакие права таким «лицам» на данном этапе не предоставляются. Полагаем, что право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы на этапе проверки, а также с полученным в итоге заключением судебного эксперта, возможно реализовать при осуществлении права знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, если они затрагивают его права и свободы и другого варианта на данный момент просто не существует, в особенности учитывая позицию Верховного Суда Российской Федерации, выраженную в ряде актов⁸.

Б.Я. Гаврилов считает, что при назначении в ходе проверки сообщения о преступлении судебной экспертизы должностное лицо обязано не только разъяснить лицу, пострадавшему от преступления, его права, принадлежащие потерпевшему и указанные в ч. 2 ст. 42, ч. 1.2 ст. 144, ч. 2 ст. 198 УПК РФ, но

---

⁸ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.06.2024 № 77-2074/2024; Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2024 № 77-3004/2024; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2022 № 77-2163/2022; Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2022 по делу № 77-3830/2022; Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 10.06.2021 по делу № 22-832/2021; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 № 77-1258/2021; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2021 № 77-1016/2021; Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2020 по делу № 77-766/2020; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2020 № 77-741/2020 и др. //СПС Консультант Плюс.

и обеспечить возможность их реализации»⁹. Подобное мнение высказывает А.А. Тарасов¹⁰, а также иные ученые, считающие необходимым распространить права, связанные с использованием специальных знаний, установленные в ст.198 УПК РФ, на лиц, принимающих участие в проверке сообщения о преступлении, придерживаются многие ученые¹¹. Такой вывод является логичным, но на практике труднореализуемым, в особенности в установленные для возбуждения уголовного дела сроки.

Но есть противоположное мнение, которое основано на факте отсутствия участников уголовного процесса на этапе проверки сообщения о преступлении, из чего вытекает, что «не является нарушением прав и отсутствие возможности ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением на этапе проверки материалов граждан, которые позднее вполне могут стать одними из участников уголовного судопроизводства»¹². То есть эти граждане после приобретения соответствующего процессуального статуса вполне могут реализовать права, связанные с назначением судебной экспертизы. С таким подходом можно согласиться только при условии, что лицо не принимало участие в проводимой проверке ввиду отсутствия о нем информации, а только после возбуждения

---

⁹ Гаврилов, Б.Я. О некоторых проблемах использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С.8-14. С.11.

¹⁰ Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. 2015. №1. С. 20-23.

¹¹ Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? В 2 т. Том 2. Досудебное производство. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 331 с. С.35; Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Права субъектов при назначении экспертизы в стадии проверки сообщения о преступлении // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 17-18 мая 2018 года / сост. Е. С. Дубовик. С.158-163.

¹² Загорьян С.Г. Уголовно-процессуальные проблемы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 74-78. С.76.

уголовного дела было вовлечено в процесс. В противном случае вопрос вряд ли может быть решен в таком ключе.

Исследователи отмечают наличие некоторых прав, предусмотренных статьями 125, 144, 145 и 146 УПК РФ, подчеркивая необходимость систематизации. Так, О.С. Морозова пишет о праве заявителя и «иных лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения на стадии возбуждения уголовного дела» заявлять ходатайства или отводы¹³. Однако, если подходить формально, в перечисленных выше статьях УПК РФ такое право заявителя не установлено, в ст.119 УПК РФ ни заявитель, ни «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» не указаны. Так же, как и в отношении права заявлять отвод – в соответствии с положениями ст.62 УПК РФ отвод может быть заявлен только установленными в закрытом перечне субъектами процесса. То же можно констатировать в отношении права участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, предусмотренных ч.1 ст.144 УПК РФ, которое по мнению указанного автора также принадлежит заявителю.

Учитывая приведенную выше позицию Конституционного Суда Российской Федерации, заявитель не может претендовать на объем прав, который ему принадлежал бы, если бы в отношении него было принято решение о предоставлении процессуального статуса определенного участника уголовного процесса. Приходится учитывать только те права, которые конкретно установлены ст.144 и 145 УПК РФ.

Практика подтверждает сделанные выводы. В соответствии с ч.1 ст.144 УПК РФ указанные в ней должностные лица при проверке сообщения о преступлении вправе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок. При этом, в отсутствие «полноценных» участников процесса, на которых распространяется ст.198 УПК РФ, должностное лицо не обязано

---

¹³ Морозова О.С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 2. С. 263 - 273.

предпринимать усилия для реализации установленных в ней прав. Это вполне соответствует и приведенной выше позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

В этой связи весьма своеобразным, как будто добавленным не в ту статью, в которую планировалось, является дополнение ст.144 УПК РФ частью 1.2, устанавливающей императивное положение об обязательном удовлетворении следователем ходатайства о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, заявленного стороной защиты или потерпевшим после возбуждения уголовного дела.

Справедливо отмечает А.А. Тарасов, что далеко не всегда проверку сообщения о преступлении проводят должностные лица, которые в последующем будут осуществлять предварительное расследование по возбужденному уголовному делу¹⁴. Вследствие чего они могут не учитывать последствия назначенных и произведенных ими судебных экспертиз. А следователь, принявший дело к производству вынужден будет удовлетворить ходатайство о дополнительной или повторной экспертизы, даже в отсутствие оснований для их проведения, что по меньшей мере можно определить как потворствование в злоупотреблении процессуальным правом. Я.П. Ряполова, ссылаясь на судебную практику также отмечает контрпродуктивность приведенной нормы, поскольку безосновательное заявление ходатайства о назначении дополнительной либо повторной экспертизы не может быть удовлетворено в обязательном порядке¹⁵.

Н.В. Азаренок пишет, что ч.1.2 ст. 144 УПК РФ является не специальной, а общей нормой, поскольку в ней отсутствуют уточнения об условиях принятия решения по заявленному ходатайству, а также полагает очевидным «если судебная экспертиза не была проведена до возбуждения уголовного дела

---

¹⁴ Тарасов А.А. Указ.соч.

¹⁵ Ряполова Я.П. Производство следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении: системные противоречия уголовно-процессуального закона // Российский следователь. 2021. № 5. С. 21-25.

или заинтересованные участники воспользовались правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ, то ходатайство стороны защиты или потерпевшего о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы не подлежит удовлетворению»¹⁶, с чем трудно поспорить. В конечном счете он делает вывод, что с учетом ст.ст.17, 159, 207 УПК РФ должностное лицо «свободно в решении вопроса <...> о необходимости назначения дополнительного или повторного исследования»¹⁷.

Полагаем, и это подтверждается судебной практикой¹⁸, что следователь должен решать вопрос об удовлетворении ходатайства о производстве дополнительной или повторной судебной экспертизы исходя из совокупности двух аспектов: 1) относимость и значимость для расследования уголовного дела, в соответствии с ч.2 ст.159 УПК РФ, если обстоятельства, об установлении которых заявлено ходатайство, имеют значение для данного уголовного дела; 2) присутствие оснований для соответственно дополнительной или повторной экспертизы. Только в случае, когда наличие обоих аспектов будет установлено, следователь должен удовлетворить ходатайство. Например, это возможно в том случае, когда на этапе проверки была проведена судебная экспертиза, но в последующем какая-то из сторон заявила обоснованное значимостью для расследования дела ходатайство о необходимости решения экспертом дополнительных вопросов которые не были поставлены перед экспертом в отношении того же объекта или дополнительных объектов, не представленных ему для исследования ранее.

В связи с этим ч.1.2 ст.144 УПК РФ совершенно бессмысленна, поскольку в УПК РФ имеется совокупность положений, позволяющих

---

¹⁶ Азаренок Н.В. Подлежит ли обязательному удовлетворению в порядке части 1.2 статьи 144 УПК России ходатайство стороны защиты или потерпевшего о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 95-98. С.97.

¹⁷ Там же. С.97.

¹⁸ См.напр.: Кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2023 № 77-1405/2023 //СПС КонсультантПлюс.

участникам процесса заявлять ходатайства, связанные с назначением и производством судебной экспертизы, а лицу, ведущему процесс принимать решение по заявленному ходатайству (ст.ст.17, 42-45, 46-49, 54-55, 159, 207 УПК РФ).

Таким образом, ответ на вопрос, где и в каком объеме в УПК РФ определен перечень прав и обязанностей таких лиц, можно сформулировать с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации и, к сожалению, это только те права, которые перечислены в ст.ст.144, 145 УПК РФ.

Следует отметить, что автор не является сторонником активного внесения изменений и дополнений в УПК РФ, и без того посеченный внесенными на данный момент многочисленными положениями, зачастую бессистемными, не учитывающими устоявшиеся доктринальные разработки. Вряд ли в ближайшее время будет запущен процесс реформирования стадии возбуждения уголовного дела, ввиду консервативности научного сообщества и заостенности законодателя и правоприменительной практики. Но, полагаем, сложившуюся ситуацию невозможно преодолеть до тех пор, пока не будет изменен подход к предварительному расследованию и стадии возбуждения уголовного дела, как его первого этапа, когда каждое сообщение о совершенном или готовящемся преступлении будет подлежать расследованию с обязательным наделением участников процессуальным статусом. Только обеспечение такого системного подхода позволит избежать точечных изменений в УПК РФ. Пока же приходится ориентироваться на позицию Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

Список литературы

1. Азаренок Н.В. Подлежит ли обязательному удовлетворению в порядке части 1.2 статьи 144 УПК России ходатайство стороны защиты или потерпевшего о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 95-98.

2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е издание, переработанное и дополненное. Проспект", 2023 //СПС Консультант Плюс.

3. Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? В 2 т. Том 2. Досудебное производство. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 331 с.

4. Гаврилов Б.Я. Концепция начала производства по уголовному делу: законодательные мифы и реалии правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №2 (81). С.35-50.

5. Гаврилов, Б.Я. О некоторых проблемах использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С.8-14.

6. Гаврилов, Б.Я. О современном состоянии и авторской концепции досудебного производства в XXI веке: взгляд на проблему ученого и правоприменителя // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1–4), № 4. С. 524–534.

7. Загорьян С.Г. Уголовно-процессуальные проблемы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 74-78.

8. Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Права субъектов при назначении экспертизы в стадии проверки сообщения о преступлении // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 17-18 мая 2018 года / сост. Е. С. Дубовик. С.158-163.

9. Морозова О.С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 2. С.263 - 273.

10. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. Москва: Норма, 2021. 408 с.

11. Ряполова Я.П. Производство следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении: системные противоречия уголовно-процессуального закона // Российский следователь. 2021. № 5. С. 21-25.

12. Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. 2015. №1. С. 20-23.

List of literature

1. Azarenok N.V. Is the request of the defense or the victim for an additional or repeated forensic examination subject to mandatory satisfaction in accordance with part 1.2 of Article 144 of the Criminal Procedure Code of Russia? // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2020. No. 8. pp. 95-98.

2. Bezlepkina B.T. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). 16th edition, revised and expanded. Prospect", 2023 // //Consultant Plus Legal Reference System.

3. Belkin A. R. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: can it not be abolished or corrected? In 2 volumes . Volume 2. Pre-trial proceedings. 2nd ed., ispr. and add. M.: Yurayt Publishing House, 2017. 331 p.

4. Gavrilov B.Ya. The concept of starting criminal proceedings: legislative myths and realities of law enforcement // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (81). pp.35-50.

5. Gavrilov, B.Ya. On some problems of using special knowledge at the stage of initiating a criminal case // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2014. No. 3. pp.8-14.

6. Gavrilov, B.Ya. On the current state and the author's concept of pre-trial proceedings in the 21st century: a view on the problem of a scientist and a law enforcement officer // Man: crime and punishment. 2020. Vol. 28 (1-4), No. 4. pp. 524-534.

7. Zagoryan S.G. Criminal procedural problems of conducting forensic examinations before initiating a criminal case // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4. pp. 74-78.

8. Ivanova E.V., Dyakonova O.G. The rights of subjects when appointing an expert examination at the stage of verifying a crime report // Forensic examination: past, present and a look into the future: proceedings of the international scientific and practical conference. Saint Petersburg, May 17-18, 2018 / comp. E. S. Dubovik. Pp.158-163.

9. Morozova O.S. Optimization of the composition of participants in criminal pre-trial proceedings // Siberian Legal Review. 2024. No. 2. pp.263-273.

10. Rossinsky S.B. Pre-trial proceedings in a criminal case: the essence and methods of collecting evidence: monograph. Moscow: Norma, 2021. 408 p.

11. Ryapolova Ya.P. Conducting investigative actions during the verification of a crime report: systemic contradictions of the criminal procedure law // Russian investigator. 2021. No. 5. pp. 21-25.

12. Tarasov A.A. On the issue of participants in the procedure for appointing a forensic examination before initiating a criminal case // Forensic expert. 2015. No. 1. pp. 20-23.

NIION 2015-0065
MOSURED 77/27-010

ISSN 2410-7638

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Вестник

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации для публикаций научных работ,
отражающих основное содержание диссертаций

№2 (44) 2025

